

«Ростов официальный» № 11 (954) от 13.03.2013

Янина Чевеля

Наверняка при прочтении этого адреса даже у тех, кто мало интересуется историей, в памяти шевельнулось что-то типа: «Хм... Знакомо. А где это?».

Здание по улице Московской, 72, носит вот уже более сотни лет название «Доходного дома Максимова». Построено оно в 1901 году (дата постройки запечатлена на одной из деталей фасада). Об этом здании с завидной регулярностью пишут и печатные издания, и Интернет-СМИ, и в личных сетевых ресурсах оно то и дело всплывает.

Когда вспоминают об этой постройке, всегда говорят о том, что здесь находилось адресное бюро, которое упоминается у Ильфа и Петрова в «12 стульях». Прямого указания на адрес в тексте нет, но это было единственное на тот момент в городе адресное бюро, о нём писал отец Фёдор своей супруге.

Не так давно появилась информация о том, что в городе появится наконец музей Ростова. И расположение ему назначили именно по этому адресу. С одной стороны, здание красивое, входит в реестр памятников регионального значения, расположено в самом центре. С другой стороны, лично я, обыватель, узнав об этом, схватилась за голову — да мимо этого дома проходить страшно, того и гляди на макушку камень рухнет! Там трещины на фасаде размером с анаконду.

Корреспонденты «Ростова официального» отправились на Московскую, 72, в сопровождении председателя совета Ростовского регионального отделения охраны

памятников истории и культуры Александра КОЖИНА и краеведа, историка, архитектора, специалиста в области квалификации и реставрации памятников культуры Любви ВОЛОШИНОВОЙ.

...В здание попали не сразу. Кодовые замки на старинных дверях смотрятся чуждо, но от неприглашённых посетителей защищают. Дождавшись, когда кто-то из жильцов откроет двери, проходим в подъезд.

Первое, что бросается в глаза — очень высокие потолки с женственно изящными, округлёнными изгибами над лестницей. На потолке — фрагменты декоративной лепки.

Сама лестница с выбитыми ступенями и сохранившейся ещё с дореволюционных времён роскошной ковкой с растительными мотивами на перилах производит грустное впечатление, уж очень она неухожена.

Позвонив в одну из квартир, мы пользуемся любезностью давнего жильца этого здания и проходим во внутренний двор. С обратной стороны здание тоже дало трещину, хотя и не такую масштабную, как по фасаду.

Жилец дома (живет здесь сорок лет) Виктор Иванович рассказывает с явной любовью к своему дому:

— Последний раз здесь ремонт делали в 1957 году. Провели газ, пристроили с дворовой стены балкончики. Очень хороший дом, очень. Во время войны бомба упала на него, а он уцелел. Здесь будет отличный музей. Посмотрите, на полу в подъезде плитка лежит, если её восстановить, можно в ней своё отражение видеть. Всё очень добротно сделано. Трещину на фасаде жильцы своими силами ремонтировали, дуло из неё. Держится же.

(Надо сказать, любой внимательный прохожий может увидеть, что часть дома явно разрушена. Наш собеседник не поленился нарисовать в блокноте схему первоначального облика здания. Оно чем-то напоминало скамейку с короткими ножками,

уложенную набок. Одна из «ножек» и часть «сиденья» этой скамейки исчезла при бомбёжке, поэтому фасад сегодня имеет некоторую асимметрию, — прим. автора.)

Сразу вопрос возникает: если говорить о реставрации дома, то как быть с этой частью? По логике, если уж воссоздавать облик памятника, надо отстраивать её заново. Но сейчас на том месте, где находилась часть дома, прописан объект, принадлежащий частному собственнику, по словам Виктора Ивановича, там ещё и затеивается строительство. Как быть с этим?

Любовь Феоктистовна Волошинова отмечает, что дворика практически нет. А как будет музей без двора существовать? Туда же нужно будет экспонаты подвозить, где-то гостям парковаться.

Виктор Иванович утверждает, что всего в доме изначально было шесть квартир по 8-12 комнат каждая. Это позже, после национализации, нагородили коммуналки. Так и вспоминается профессор Преображенский из «Собачьего сердца», которому угрожали «уплотнением».

Идея создания здесь в короткие сроки музея кажется Александру Кожину незрелой.

— Здесь что-то должно быть, здание надо спасать и использовать, но для музея города можно подобрать места лучше, — считает он. — Музейный филиал — да, какой-то выставочный зал — да. Но для собственно музея оно не подходит.

Любовь Волошинова на вопрос, реально ли реанимировать это здание под музей, отвечает: да, реально.

— Всё зависит от вложений. Это очень дорогостоящий проект, очень трудозатратный. Этим зданием надо всерьёз заниматься. Нужно узнать, в каком состоянии подвалы, балки, поддерживающие балконы, определить причину трещин. Нужно выяснить, какие здесь перекрытия, выдержат ли они вес музейных фондов. Надо обратить внимание на лестницы, по которым предполагается пустить массу посетителей. Нужно чёткое представление о техническом состоянии здания. И, конечно, если мы говорим об историческом аспекте, необходимо сохранить уникальный декор фасада. Во многих местах он разрушен, но по деталям, которые остались, его пока реально воссоздать.

Интересный факт

Над подъездами здания, о котором идёт речь, находятся барельефы, которые изображают пухлых малышей. Их иногда называют купидончиками, амурчиками, но у них нет ни крыльев, ни любовного лука со стрелами. Называются правильно они «пути».

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Людмила ЛИСИЦЫНА, начальник городского управления культуры:

— Музей города был создан в Ростове до революции под патронажем Городской Думы и при содействии купца Асмолова. Находился в здании в Думском проезде. Имел огромное количество секций: минералогическую, художественную, этнографическую, зоологическую. Вопрос создания современного музея рассматривался не раз. Был подготовлен предпроектный план отдельно стоящего здания, на месте танцплощадки, шахматного павильона парка имени Максима Горького. Но городские архитекторы такое решение не одобрили.

Московская, 72, нас привлекает тем, что там большая площадь, можно сделать и музей, и какие-то офисные помещения. Мы прекрасно понимаем, что это объект культурного наследия. Здание находится в муниципальной собственности как объект имущества. Управление культуры имеет полномочия заказать проект музея, каким мы его видим, с привлечением специалистов по музейному делу. Самое главное — музей должен быть. Если наши предки более ста лет назад могли его создать, то и мы сможем.

СПРАВКА «РОСТОВА ОФИЦИАЛЬНОГО»

Дом по адресу ул. Московская, 72, был построен предприимчивыми ростовчанами Исааком Фраймовичем и Вениамином Кисиним. Выполнял функцию доходного дома, здесь сдавались в аренду квартиры. На первом этаже располагались три мануфактурных магазина, предлагавших модное платье. Здесь проживали адвокаты, инженеры, представитель итальянской миссии Красного Креста, знаменитые врачи.

В письме, которое направлено в адрес управления культуры администрации города департаментом жилищно-коммунального хозяйства за подписью директора этой структуры М. Неделина, приводятся такие данные об этом здании.

Постановлением администрации города № 591 (ред. от 25.04.2001) от 31.08.2009 года дом признан аварийным и требующим ремонтно-восстановительных работ как объект культурного наследия. (Вопрос, почему за время действия этого постановления работ так и не было, просим считать риторическим: пункт 5 постановления предписал «собственникам помещений в течение двух лет со дня принятия настоящего постановления осуществить ремонтно-восстановительные работы объекта культурного наследия»).

Общая площадь дома — 1672,8 кв. метров, 3 этажа. В доме проживают 52 человека, расположены 23 квартиры. Из них 6 — муниципальные. Из 4 нежилых помещений в муниципальной собственности одно, площадью 237,3 кв. метра.

«В настоящее время осуществляется отселение жителей из аварийных домов, признанных таковыми по состоянию на 01.01.2010 в соответствии со ст. 16 ч. 2 ФЗ от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального

хозяйства» при финансовой поддержке средств фонда и городского бюджета в рамках выделенного финансирования на эти цели»

Планируемый срок переселения — 2014 год.

Фото Василя Редько